

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6131-е заседание

Четверг, 28 мая 2009 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Чуркин (Российская Федерация)

Австрия	г-н Майер Хартинг
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Ду Сяоцун
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Вилович
Франция	г-н Рипер
Япония	г-н Кимура
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
Мексика	г-н Эллер
Турция	г-н Чорман
Уганда	г-н Ругунда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс
Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Миссия Совета Безопасности

Брифинг миссии Совета Безопасности в Африку (14–21 мая 2009 года)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Миссия Совета Безопасности

Брифинг миссии Совета Безопасности в Африку (14–21 мая 2009 года)

Председатель: Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании Совет заслушает брифинги четырех послов, возглавлявших миссию Совета Безопасности в Африку: Постоянного представителя Соединенного Королевства Его Превосходительства сэра Джона Соэrsa и Постоянного представителя Уганды Его Превосходительства г-на Рухакана Ругунды, которые совместно возглавляли миссию в Эфиопию в связи с Африканским союзом и в регион Великих озер в связи с Руандой; Постоянного представителя Франции Его Превосходительства г-на Жан-Мориса Рипера, который возглавлял миссию в регион Великих озер в связи с Демократической Республикой Конго; и Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки Ее Превосходительства г-жи Сюзан Райс, которая возглавляла миссию в Либерию.

Я хотел бы поздравить членов Совета и Секретариата, принимавших участие в миссии в Африку, с возвращением.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Рухакану Ругунде в его качестве совместного руководителя миссии в Эфиопию в связи с Африканским союзом.

Г-н Ругунда (Уганда) (говорит по-английски): Я с удовольствием сделаю сообщение о части миссии Совета Безопасности в Африку, охватывающей совещания Комиссии Африканского союза в Аддис-Абебе. Мне было приятно возглавлять этот сегмент совместно с моим коллегой Постоянным представителем Соединенного Королевства послом Джоном Соэрсом.

Визит членов Совета Безопасности в Африканский союз (АС) в Аддис-Абебе проходил в рамках сотрудничества между Советом Безопасности и Африканским союзом в соответствии с Главой VIII

Устава Организации Объединенных Наций. На заседании, которое с участием этих двух органов проводилось в третий раз, рассматривалась ситуация в Судане и Сомали, повторное возникновение случаев неконституционной смены правительства и финансирование операций по поддержанию мира в Африке. Председателями на заседании являлись Постоянный представитель Бурунди при АС, являющийся также Председателем Совета мира и безопасности АС; мой коллега, Постоянный представитель Соединенного Королевства; и я.

В отношении ситуации в Судане на заседании отмечалось, что Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), в качестве смешанной миссии Африканского союза и Организации Объединенных Наций, является конкретным выражением приверженности этих двух организаций делу тесного сотрудничества. Члены Совета выразили озабоченность гуманитарной ситуацией в Судане. Было отмечено, что Судан в настоящее время вступает в критическую фазу, так как на 2010 год запланированы выборы, а на 2011 год — референдум. В этих условиях стороны в Судане следует решительно поощрять к преодолению любых препятствий на пути к полному осуществлению Всеобъемлющего мирного соглашения.

В отношении Сомали на заседании отмечалось, что, хотя на политическом фронте наметился некоторый прогресс, ситуация в области безопасности продолжает оставаться неустойчивой. На этом заседании было вновь подтверждено, что Джибутийское соглашение представляет собой основу урегулирования конфликта в Сомали, и была подчеркнута важность создания широких и представительных институтов на основе политического процесса, который в конечном счете будет всеохватывающим. На заседании была высказана положительная оценка Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) за ее вклад в обеспечение мира и безопасности в Сомали, а также была подчеркнута необходимость укрепления АМИСОМ и эффективного развития сил безопасности переходного федерального правительства.

Переходя к вопросу о неконституционных изменениях в правительствах в Африке, подчеркну, что в ходе этой встречи была выражена поддержка принятию Советом Безопасности заявления Председателя (S/PRST/2009/11) от 5 мая 2009 года. В

этом заявлении выражается обеспокоенность в отношении участвовавших незаконных изменений в правительствах ряда африканских стран и приветствуются превентивные меры, принятые Африканским союзом и субрегиональными организациями, против неконституционных изменений правительств.

Что касается финансирования операций по поддержанию мира в Африке, члены Совета подчеркнули ту важность, которую Совет придает поддержке развития африканского потенциала в деле поддержания мира, как это демонстрирует пакет помощи, разрабатываемый для АМИСОМ. Оба эти органа с нетерпением ожидают доклада, который будет представлен Генеральным секретарем в сентябре 2009 года, в соответствии с заявлением Председателя Совета (S/PRST/2009/3) от 18 марта 2009 года, а также рассчитывают на вклад АС в подготовку этого доклада.

В Аддис-Абебе члены Совета имели также встречу с Председателем Африканского союза г-ном Пингом, а также с Комиссаром по вопросам мира и безопасности послом Ламамрой. Члены Совета встречались также с премьер-министром Эфиопии Его Превосходительством г-ном Мелесом Зенауи и обсудили ситуацию в области мира и безопасности в этом регионе. Кроме того, члены Совета Безопасности также провели встречу со Специальным посланником Генерального секретаря по району Великих озер бывшим президентом Олусегуну Обасанджо для обсуждения положения в восточных районах Демократической Республики Конго и в районе Великих озер. Полагаю, что мой коллега — Постоянный представитель Франции, — который возглавлял эту часть миссии в Демократическую Республику Конго, расскажет об этом подробнее.

По итогам нашего посещения АС можно сделать вывод о том, что встречи между этими двумя органами полезны для укрепления кооперации, в частности, в деле предотвращения и урегулирования конфликтов, поддержания мира и миростроительства, включая содействие развитию прав человека, демократии и законности, а также установлению конституционного порядка в Африке. В целях содействия более тесному сотрудничеству и успешному партнерству оба эти органа должны работать сообща в целях согласования оптимальных условий для организации их будущих консультаций, вклю-

чая их следующую консультативную встречу, которая должна быть проведена в Нью-Йорке в 2010 году в сроки, которые будут согласованы позднее.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству сэру Джону Соэрсу в его качестве одного из руководителей миссии в район Великих озер по Руанде.

Сэр Джон Соэрс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Посол Ругунда представил прекрасный отчет о наших дискуссиях с представителями Африканского союза (АС). Как сопредседатель этой части поездки я хотел бы высказать дополнительно две мысли.

Во-первых, содержание наших дискуссий с Африканским союзом, в частности в отношении положения в Судане и в Сомали, продемонстрировало глубину взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, а также наметило пути наполнения этих отношений большим содержанием. Мы видим, что Организация Объединенных Наций и АС работают сообща над урегулированием кризиса в Дарфуре, где мы проводим первую смешанную операцию по поддержанию мира Организации Объединенных Наций-Африканского союза, — которая сталкивается со своими проблемами, о которых мы хорошо знаем, но которая демонстрирует, что Организация Объединенных Наций и АС работают сообща, — и в Сомали, где Организация Объединенных Наций финансирует материально-техническую поддержку для Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ). Эти вопросы являются самыми неотложными вопросами на повестке дня Совета. Как уже сказал посол Ругунда, важно продумать характер наших консультативных обменов с Советом по вопросам мира и безопасности Африканского союза, с тем чтобы мы получали от них максимальную отдачу, чтобы наши партнеры в Африканском союзе получали от них максимальную пользу и чтобы мы могли наиболее эффективно использовать наши совместные операции и политику, а также нашу совместную работу.

Мы посетили Руанду после наших встреч в Эфиопии. Наряду с визитом в Демократическую Республику Конго, о котором расскажет посол Рипер, по-моему, это была десятая по счету поездка Совета Безопасности в район Великих озер. Это от-

ражает уровень внимания, которое Совет уделяет решению сохраняющихся в этом регионе проблем. Как всегда, было интересно своими глазами увидеть ситуацию, с которой нам приходится иметь дело.

Конечно, со времени последнего посещения этого региона членами Совета в июне 2008 года там произошли существенные перемены. Тогда — год назад — там царил относительное спокойствие. Однако в начале осени эта ситуация изменилась к худшему, уступив место кризису на востоке Демократической Республики Конго, который продолжался до конца года. В начале 2009 года правительства Руанды и Демократической Республики Конго было принято решение работать сообща в интересах решения общей проблемы Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР) и присутствия в этом регионе других вооруженных группировок, что помогло изменить политический ландшафт. Наша поездка дала нам возможность призвать оба правительства и впредь укреплять сотрудничество, а также добиваться большей отдачи от этой улучшенной региональной динамики на местах.

На всех нас произвело большое впечатление наше посещение музея геноцида в Кигали, давшее нам представление о том, какие последствия имели ужасные события 1994 года для развития событий сегодняшнего дня. Мы также нанесли краткий, но полезный визит в расположенный в Мутобо реабилитационный лагерь, где мы видели несколько сотен бывших комбатантов ДСОР, многие из которых вернулись в Руанду в результате совместных операций, проведенных правительствами Демократической Республики Конго и Руанды. В результате встреч с этими бывшими комбатантами у нас сложилось впечатление, что они очень рады возвращению на родину в Руанду. Их рассказы об искаженной информации, распространяемой в конголезских лесах, и об ожидавшем их сюрпризе, каким явилось хорошее обращение с ними, подчеркнули необходимость уделять больше внимания нашим усилиям, направленным на демобилизацию и разоружение повстанческих группировок.

Главным моментом нашего пребывания в Руанде стала откровенная и многоаспектная дискуссия с президентом Кагаме. Совет выразил свою решительную поддержку сближению между его правительством и правительством президента Кабилы. Мы также призвали президента Кагаме продолжать

углублять эти отношения и позднее обратились с тем же призывом к президенту Кабиле.

Президент Кагаме высказал удовлетворение в связи с прогрессом, достигнутым на востоке Демократической Республики Конго за последние полгода, а также выразил надежду на продолжение сотрудничества с Демократической Республикой Конго в политической, военной и экономической областях. По мнению президента Кагаме, совместные операции, которые они провели, повлияли на коренные причины проблем в восточных районах Демократической Республики Конго. Он высказался в поддержку продолжения таких операций региональными сторонами и международным сообществом, хотя он не был полностью уверен в том, что Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) сможет играть такую же роль партнера в отношениях с вооруженными силами этой страны, как это делали силы Руанды.

Тем не менее мы вынесли из этой поездки чувство оптимизма в отношении того, что можно обеспечить прогресс в деле нормализации отношений между Демократической Республикой Конго и Руандой. Теперь мы должны обеспечить, чтобы этот трансформирующий потенциал подлинного сотрудничества был реализован и чтобы он мог принести мирные дивиденды населению стран региона.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Жан-Морису Риперу в его качестве одного из руководителей миссии в район Великих озер по Демократической Республике Конго.

Г-н Рипер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Секретариат, сотрудников Совета Безопасности, Специального представителя Генерального секретаря г-на Алана Досса, его заместителей и Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) в целом, а также команду президента Обасанджо за организацию нашего сегмента визита в район Великих озер. С учетом того, что подробный отчет о всех наших поездках и встречах будет включен в доклад, который будет распространен Советом, я ограничусь лишь несколькими замечаниями. Помимо переговоров в Руанде, о которых уже упоминал ранее представитель Соединенного Королевства, делегация

Совета встретилась в Аддис-Абебе с г-ном Обасанджо. Об этом также уже говорили.

В Го́ме мы заслушали брифинги относительно реорганизации их сил, проведенные руководителями Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), офицерами Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК), лидерами Конголезской национальной полиции и представителями неправительственных организаций. Мы также встретились с губернатором провинции Северное Киву и посетили больницу «Хил Африка» («Вылечим Африку»), которая специализируется на лечении жертв сексуального насилия, после чего отправились в лагерь МООНДРК в Кивандже.

В Киншасе делегация Совета была принята президентом Кабилой, премьер-министром Конго, которого сопровождали ведущие члены его правительства, председатели Сената и Национальной ассамблеи. Мы также встретились с членами конголезского гражданского общества. Специальный представитель Генерального секретаря и все представители учреждений Организации Объединенных Наций ознакомили нас со стратегическим планом, который охватывает деятельность МООНДРК на предстоящие несколько лет, а также рассказали об основных мероприятиях системы Организации Объединенных Наций в целом.

Благодаря этим контактам члены делегации узнали следующие основные факты о ситуации на местах.

Во-первых, положение в районе Великих озер существенно улучшилось, в особенности, как это уже отмечалось, благодаря сближению между Руандой и Демократической Республикой Конго. Президенты Кабила и Кагаме четко заявили о своем намерении и дальше продвигаться по этому пути. Среди прочего, следует реанимировать Экономическое сообщество стран Великих озер, что позволило бы обеспечить реализацию региональных экономических проектов. Совет Безопасности поддержал это намерение. Президент Обасанджо продолжит свою миссию добрых услуг в региональных столицах. Кроме того, миссия Совета Безопасности уже имела возможность выразить свою единогласную поддержку предпринятых им инициатив и его выдающейся работы по сближению различных сторон.

Во-вторых, как это ни печально, сексуальное насилие остается широко распространенным. В ходе нашего визита мы могли видеть в больнице «Хил Африка», какие страдания оно принесло пострадавшим женщинам. Правительство Демократической Республики Конго уже приняло некоторые меры: одобрен закон о сексуальном насилии, создано управление по борьбе со всеми формами насилия и учреждены фонды по оказанию помощи женщинам и по обеспечению защиты детей. Демократическая Республика Конго уже начала борьбу с безнаказанностью, в том числе при участии в этом процессе Международного уголовного суда, и мы подтвердили, что эта борьба должна оставаться приоритетом.

Вооруженные группировки и ВСДРК также должны прекратить все виды жестокого обращения с населением, в частности сексуальное насилие в отношении женщин. Те, кто повинен в насилии и вербовке детей, должны быть арестованы. Мы очень четко довели это послание до сведения всех властей, с которыми встречались, на всех уровнях. В частности, высокопоставленные офицеры ВСДРК, будь то ветераны или недавно интегрированные в армию члены повстанческих групп, повинные в совершении преступлений, должны быть арестованы, преданы суду и отправлены в тюрьму. Необходимо наконец принять новый закон о полиции, который рассматривается уже в течение двух лет.

После того как мы обсудили этот вопрос между собой, я от имени Совета Безопасности на самом высоком уровне передал властям Демократической Республики Конго первоначальный список с именами пяти лидеров ВСДРК, признанных виновными в сексуальном насилии в отношении ряда женщин, которые сейчас проходят лечение в больнице «Хил Африка». Мы попросили президента и премьер-министра арестовать при поддержке МООНДРК этих пятерых офицеров и провести над ними публичные процессы, чтобы тем самым положить начало процессу восстановления доверия среди гражданского населения.

Еще один элемент — реформа сектора безопасности, которая крайне важна для Демократической Республики Конго, как и для многих постконфликтных стран. В целях достижения мира различные вооруженные группировки постепенно интегрируются в ВСДРК, однако их очень трудно контролировать. Солдатам мало платят — если вообще

платят, они живут в тяжелых условиях, их плохо кормят, они плохо экипированы и плохо обучены. И тем не менее все офицеры, с которыми мы встречались, и представители МООНДРК заверили нас, что при адекватном обращении и эффективном командовании конголезские солдаты очень хорошие бойцы и в полном объеме выполняют свои задачи, соблюдая при этом основные этические нормы. Поэтому нам следует принять меры к тому, чтобы они на регулярной основе получали жалование.

Кроме этого, также необходим механизм, который следил бы за тем, чтобы, согласно положениям соответствующих резолюций, виновных в серьезных нарушениях прав человека увольняли из вооруженных сил. Международное сообщество должно координировать свою помощь конголезским властям, проводя широкую операцию по обучению военнослужащих и радикальную реформу полиции и системы правосудия. Совет также настаивал на дальнейшем упрочении конголезской демократии, главным образом с помощью проведения местных выборов. Мы понимаем, что определенные трудности по-прежнему сохраняются, в частности по вопросу о пропорциональном распределении избирательных округов, но, тем не менее, до следующего года выборы должны состояться.

МООНДРК остается незаменимой силой на местах. Президент Кабила и члены его правительства настаивали на том, чтобы подкрепление, санкционированное согласно резолюции 1843 (2008), было оперативно перебросено для поддержки ВСДРК в операциях «Кимиа II» и «Рудиа II» против Демократических сил освобождения Руанды и «Армии сопротивления Бога», соответственно. С учетом сказанного нам Специальным представителем Генерального секретаря в июне и июле должны быть развернуты 3000 дополнительных санкционированных военнослужащих. Уже решено, что они поступят из Египта и Иордании.

МООНДРК сделала серьезные шаги по выполнению резолюции 1856 (2008). В частности, наша поездка в Киванджу, где имели место жестокие расправы, позволила нам отметить меры, принятые для более эффективной защиты гражданского населения. Мы встретились с совместной группой по защите, и руководитель местного подразделения МООНДРК рассказал нам о новых механизмах быстрого реагирования с участием местного населения, заверив нас, что силы МООНДРК и ВСДРК в

состоянии отреагировать на ситуацию менее чем через 10 минут после поступления сигнала тревоги. Конечно, пока что это касается лишь весьма небольшого района.

Разумеется, миссия МООНДРК весьма деликатна. Защита гражданских лиц и поддержка ВСДРК в их борьбе с вооруженными группировками — которые, к сожалению, продолжают выбирать в качестве мишени гражданских лиц — может иногда носить нейтрализующий характер. МООНДРК разработала стратегический план действий, определяющий перспективы и условия для сокращения численности МООНДРК в среднесрочной перспективе. Президент Кабила недвусмысленно попросил об этом. Если ситуация останется стабильной, то сразу же по проведении местных выборов мы можем приступить к рассмотрению возможного сокращения МООНДРК.

В заключение мы в целом отметили, что за последние несколько месяцев ситуация развивалась в нужном направлении. Совет Безопасности должен быть и впредь в полной мере готов поддержать этот процесс. Осуществление силами МООНДРК стратегического плана действий и проведение операции «Кимиа II» требуют нашего внимания.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово г-жа Сюзан Райс в ее качестве руководителя миссии в Либерии.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Для меня было честью возглавить тот этап поездки, который привел нас в Либерию. Прежде всего я хочу выразить нашу благодарность и восхищение Специальному представителю Генерального секретаря Эллен Лей, которая, несмотря на самые неблагоприятные обстоятельства — в том числе с учетом того, что в последнюю минуту нам пришлось из-за гроз отказаться от всей нашей программы, — располагала весьма хорошо продуманным планом В, благодаря чему миссия Совета все-таки совершила успешную поездку в Либерию.

Целью этой поездки было подтвердить, что Совет поддерживает правительство и народ Либерии, усилия Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) по содействию миру и безопасности. Мы также стремились оценить потенциал сектора национальной безопасности Либе-

рии и больше узнать об усилиях по борьбе с гендерным насилием.

Сразу же по прибытии мы встретились со страновой группой Организации Объединенных Наций и с Международной контактной группой по Либерии, с группой послов и представителей международных организаций, уполномоченных поддерживать Всеобъемлющее соглашение об установлении мира в Либерии. Группа предупредила, что мир и безопасность в Либерии по-прежнему являются чрезвычайно неустойчивыми, в основном вследствие слабости институтов национальной безопасности страны, и что судебная и исправительная системы неадекватны, в чем мы сами имели возможность убедиться на следующий день.

На следующий день, 20 мая, мы встретились, в первом случае, с вызывающей воодушевление группой женщин: сформированным Индией полицейским подразделением, представляющим из себя формирование, полностью состоящее из женщин, которые одновременно являются самураями, — которые могут руками разбивать раскаленные кирпичи, — и прекрасными танцорами и артистами. Это произвело на нас большое впечатление. Это полицейское подразделение, полностью состоящее из женщин, охраняет ключевые объекты в Монровии, проводит совместное патрулирование и обучает невооруженную национальную полицию Либерии. Мы узнали о том, что широкая известность этого сформированного Индией полицейского подразделения помогла побудить больше либерийских женщин подать заявки на работу в правоохранительных органах. В общем, мы приветствовали это полицейское подразделение, и мы надеемся, что для других оно послужит таким же источником вдохновения, как и для нас.

Затем мы посетили Центральную тюрьму Монровии, и, по моему мнению, надо честно сказать о том, что мы были потрясены и озабочены состоянием тамшних старых камер мужского отделения, которые крайне перенаселены и где имеется ограниченное количество санузлов, слишком много заключенных помещено в слишком малое количество помещений и нет достаточного количества правоохранительного персонала. Несколько заключенных рассказали нам о чрезвычайной длительности их досудебного содержания под стражей. И, по словам министра юстиции Либерии, тюрьма не всегда надежно содержит своих заключенных. Действи-

тельно, за несколько дней до нашего приезда произошел еще один побег из этой тюрьмы, в котором участвовали более 100 заключенных.

Затем мы посетили центр обучения бывших комбатантов, являющийся частью программы реинтеграции, осуществляемой при поддержке Организации Объединенных Наций. Примерно 375 бывших комбатантов, преимущественно женщин, смогли участвовать в этой программе, включающей в себя профессиональную подготовку, классы для взрослых по обучению грамоте, обучение основам предпринимательства, владению компьютером, а также просвещение в области здравоохранения и ВИЧ/СПИДа.

Миссия Совета Безопасности также имела возможность встретиться с представителями международного делового сообщества Либерии. Эти представители отметили, что усиленное, стабилизирующее присутствие Организации Объединенных Наций способствовало принятию ими решения об инвестировании в Либерию. Мы предостерегли их относительно того, чтобы они не становились слишком зависимыми от МООНЛ, поскольку в конечном счете она, несомненно, завершит свою работу. Однако было интересно видеть, что представители делового сообщества принимают участие в разработке технологий возобновляемой энергии, а также в традиционных секторах, таких как производство резины и горное дело.

Разумеется, мы встретились с МООНЛ, и ее военные и полицейские командиры старшего звена представили нам трезвую оценку ситуации в области безопасности в Либерии. Они охарактеризовали общую ситуацию как спокойную, но непредсказуемую. Они отметили, что демонстрации часто приобретали насильственный характер. Преступность, деятельность бандитов, вооруженные грабежи и сексуальное насилие по-прежнему широко распространены, а изнасилования, как мы неоднократно слышали, являются особо неотложной проблемой, при этом, согласно сообщениям, возраст большинства пострадавших — меньше 14 лет, а возраст некоторых жертв — менее 2 лет. МООНЛ обратила внимание на несколько предстоящих потенциально способствующих дестабилизации событий, включая предполагаемое обнародование заключительного доклада Комиссии по установлению истины и примирению в июне, суд над бывшим президентом Чарльзом Тейлором и президентские и парламент-

ские выборы в 2011 году, которые могут усилить напряженность и потенциально могут быть использованы возмутителями спокойствия. Нас также информировали о том, что более 14 000 бывших либерийских солдат и полицейских не нашли альтернативных средств к существованию после окончания войны.

В полицейской академии мы наблюдали, как полицейские, набранные в состав Группы быстрого реагирования, проводили занятия по спасению заложников и проведению правоохранительных мероприятий. Эта Группа быстрого реагирования должна стать мобильным вооруженным подразделением — элитным подразделением в рамках полиции — для реагирования на широкомасштабные инциденты в области внутренней безопасности. Однако из планируемой численности этого контингента в 500 служащих только около 200 прошли подготовку и проверку. Командиры контингентов Организации Объединенных Наций также отметили, что вооруженные силы Либерии, которые состоят из 2000 человек прошедшего проверку персонала, обученного Соединенными Штатами Америки, демонстрируют прогресс, но, как предполагается, они смогут стать полностью боеспособными не ранее 2012 года.

Наконец, в конце дня мы встретились с Комиссией по установлению истины и примирению или, по меньшей мере, с тремя представителями этой Комиссии, которые объяснили, что они выявили примерно 100 000 предполагаемых преступников, совершивших преступления в ходе конфликта. Они приняли около 20 000 заявлений от свидетелей и планируют проведение национальной конференции по примирению. Они предостерегали о возможности насилия после опубликования доклада, но подтвердили, что, несмотря на опасность насилия, они опубликуют свои выводы и рекомендации без изменений. Они также выступали против ослабления санкций Совета Безопасности в отношении поименованных лиц в рамках либерийского режима санкций, подчеркивая, что этим лицам была представлена возможность и что их побуждали предстать перед Комиссией и поделиться своим опытом, но они отказались это сделать, и что сохранение этих санкций является важной частью усилий по борьбе с безнаказанностью.

Разумеется, кульминационным моментом нашего визита была встреча с президентом Эллен

Джонсон-Серлиф и членами ее кабинета. Президент отметила, что в течение прошедших шести лет наблюдался непрекращающийся прогресс на пути к национальному примирению, но что ситуация в области безопасности в стране остается неустойчивой и что сохраняются серьезные проблемы. Президент изложила четыре элемента стратегии Либерии в области сокращения нищеты: мир и безопасность, экономическое развитие, управление и верховенство права и инфраструктура и основные услуги. Ее министры рассказали о сложной ситуации в области безопасности и об их усилиях по созданию жизнеспособных национальных сил безопасности и по установлению верховенства права. Наконец, президент также рассказала об усилиях правительства по сокращению сексуального насилия в отношении женщин и отметила экономический потенциал страны в сырьевом, сельскохозяйственном и лесном секторах.

В заключение мы сделали вывод, что Совету Безопасности, который призвал правительство Либерии наращивать свои усилия, с тем чтобы полностью взять на себя обязанности в области безопасности, еще предстоит провести большую работу. Присутствие МООНЛ в настоящее время остается крайне важным, но следует поддерживать и поощрять правительство принимать ускоренные меры для укрепления потенциала ее полиции и армии в целях обеспечения безопасности, с тем чтобы МООНЛ могла своевременно завершить свой мандат.

Председатель: Я благодарю посла Райс за ее брифинг, который, помимо прочего, вызвал чувство зависти у тех из нас, кто не смог принять участие в миссии.

От имени Совета я хотел бы выразить признательность всем членам Совета и сотрудникам Секретариата, участвовавшим в этой миссии, которой столь успешно руководили послы Ругунда, Соэрс, Рипер и Райс, за успешное выполнение возложенных на них Советом важных задач.

Хотя в моем списке больше нет ораторов, как я понимаю, посол Урбина настаивает на своем желании выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Как было отмечено в ходе неофициальных консультаций Совета, я хотел бы сделать краткое заявление.

Существование неписаных стандартов, толкование которых остается прерогативой Секретариата, не способствует упорядоченности или продуктивности работы Совета Безопасности. Ни один из членов Организации не находится в неведении относительно того, как Коста-Рика, а также Иордания, Лихтенштейн, Сингапур и Швейцария — так называемая группа пяти малых стран — прилагают усилия в целях совершенствования Совета Безопасности и методов его работы. Обстоятельства, которые вынуждают меня взять слово на этом заседании, касаются методов работы, транспарентности принятия решений, которые влияют на практическую работу Совета, и в особенности юридического равенства прав и обязанностей членов Совета.

В том что касается недавней миссии Совета в четыре африканские страны, я хотел бы кратко прокомментировать два обстоятельства, которые, по нашему мнению, следует изменить. Первое касается права каждой делегации получить экспертные знания, которые она считает необходимыми для того, чтобы более эффективно вести свою работу в Совете, и второе — процесса обсуждения круга полномочий миссии. В обоих случаях, как я с сожалением вынужден отметить, существуют двойные стандарты в отношении членов Совета: постоянные члены, с одной стороны, и избранные члены, с другой.

Я кратко изложу обстоятельства, которые привели к этому заключению. Должным образом направив предварительное уведомление, моя делегация известила Секретариат о своей заинтересованности в том, чтобы взять эксперта в состав миссии, полностью оплатив все расходы. Первоначально Секретариат ответил, что он не может согласиться с этой просьбой, поскольку присутствие нашего эксперта уменьшит количество мест, выделенных для представителей прессы. Мы сочли этот аргумент неприемлемым. Главная цель миссий Совета состоит в том, чтобы вносить вклад в работу Совета, и именно члены делегации обеспечивают качество работы Совета, а не средства массовой информации.

Во втором случае тот же самый сотрудник также отказался включить нашего эксперта и тех экспертов, которых по крайней мере две другие делегации хотели взять с собой, сославшись на неписаное правило, согласно которому лишь главы делегаций каждой из посещаемых стран имеют право

брать с собой экспертов и, разумеется, обязаны покрывать связанные с этим расходы.

С учетом объяснений, представленных во втором ответе, моя делегация и две другие заинтересованные делегации согласились не брать наших экспертов. Тем не менее, к нашему удивлению, во время миссии в Африку мы смогли заметить присутствие сотрудников по вопросам безопасности в составе конкретной делегации. Во избежание недоразумений и ненужных дискуссий я хотел бы заявить, что моя делегация осознает необходимость некоторых делегаций брать с собой сотрудников по вопросам безопасности в миссии Совета. Мы не только осознаем эту необходимость, но и поддерживаем включение таких сотрудников в состав выезжающей группы. Мы также понимаем необходимость того, чтобы представители средств массовой информации сопровождали нас. Но мы не понимаем включение экспертов миссий, которые работают в Совете. Мы считаем неприемлемым отказ брать с собой экспертов при отсутствии очевидных ограничений на поездки сотрудников по вопросам безопасности и журналистов или, что еще хуже, то, что они принимают участие по усмотрению Секретариата. Я еще раз хотел бы подчеркнуть, что качество и работа Совета зависят от делегаций, а не от сотрудников по вопросам безопасности или представителей средств массовой информации. Необходимо полностью отказаться от дискриминации в этой связи.

Второй аспект, на котором я хотел бы остановиться, касается «двойных стандартов», которые вновь применяются Секретариатом в отношении членов Совета. Как известно членам Совета, моя делегация руководила в этом году миссией в Гаити. Подготовка к этой миссии потребовала интенсивной работы со стороны моей делегации при неизменной поддержке Секретариата, за которую мы признательны. Благодаря этому был осуществлен транспарентный процесс своевременных переговоров относительно сферы компетенции, которая была согласована всеми делегациями на основе широкого участия и предоставления достаточного времени для обсуждения. На наш взгляд, все миссии Совета должны готовиться аналогичным образом.

Однако в связи с Африкой ситуация оказалась другой. В отношении этой миссии некоторые сферы компетенции были утверждены слишком близко к срокам отбытия миссии, и, хотя большинство пред-

ложений в конечном итоге были приняты, в процессе подготовки не хватало транспарентности или необходимого времени для размышлений, которые были в достатке в процессе подготовки предыдущей миссии.

Две описанные мною ситуации возникли потому, что обе оказались под воздействием неписаных правил, которые, мягко говоря, могут толковаться произвольно. Этому необходимо положить конец. Совету необходимо принять четкие нормы в отношении всех вопросов, связанных с миссиями Совета. Чтобы помочь Совету и определить объективные правила, благодаря которым мы сможем разобраться в ситуации, моя делегация направит письмо в адрес Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, с тем чтобы члены Рабочей группы могли подготовить комплекс норм и распространить их среди членов Совета.

Председатель: Как Председатель Совета я вынужден констатировать следующее. Во-первых, что посол Урбина счел необходимым по-своему интерпретировать результаты обсуждения этой темы, которое было весьма кратким на консультативном заседании Совета. Тогда посол Урбина согласился с моим выводом о том, что эту тематику нам необходимо будет обсудить при подготовке следующей миссии Совета Безопасности.

Во-вторых, как Председатель Совета я вынужден констатировать, что среди членов Совета в процессе подготовки этого заседания не было понимания о том, чтобы в ходе официального заседания Совета Безопасности обсуждать процедурные вопросы подготовки миссий Совета Безопасности.

В-третьих, как Председатель Совета Безопасности и как Постоянный представитель страны, являющейся постоянным членом Совета Безопасности, я вынужден выразить сожаление по поводу того, что в ремарках посла Урбины содержалась попытка провести некую искусственную разграничительную линию между постоянными членами Совета Безопасности и избранными членами Совета Безопасности и между государствами-членами и Секретариатом, с которым мы так тесно сотрудничаем, в том числе при подготовке миссий Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 15 ч. 45 м.